

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I. Разрешение споров, возникающих из договорных отношений

1. Наличие долговой расписки у заимодавца подтверждает неисполнение денежного обязательства со стороны заемщика, если последним не будет доказано иное.

И. обратилась в суд с иском к Д. о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска И. отказано.

Судом установлено, что в подтверждение договоров займа и их условий в материалы дела истцом представлены расписки, из содержания которых следует, что 20 марта 2008 г. Д. взяла 200 000 руб. под 4% в месяц на неопределенный срок, обязалась выплачивать проценты от суммы каждый месяц 20 числа наличными, остальную сумму обязалась вернуть по требованию. 30 октября 2008 г. Д. взяла 100 000 руб. под 4% и обязалась отдавать 20 числа каждого месяца проценты от суммы.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что между сторонами по делу не был заключен договор займа, а имеющаяся в деле расписка не подтверждает факт получения денежных средств именно у истца, поскольку не содержит сведений о заимодавце и обязательства Д. по возврату указанных в расписке сумм И.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке признала ошибочными выводы судов первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

В соответствии со ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Согласно ст. 161, 808 ГК РФ договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда заимодавцем является юридическое лицо, - независимо от суммы. В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющий передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы.

Таким образом, для квалификации отношений сторон как заемных необходимо установить соответствующий характер обязательства, включая достижение между ними соглашения об обязанности заемщика возвратить заимодавцу полученные денежные средства.

На основании п. 1 ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

В силу п. 1 ст. 162 ГК РФ нарушение предписанной законом формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки на показания свидетелей, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

Исходя из изложенного передача денежной суммы конкретным заимодавцем заемщику может подтверждаться различными доказательствами, кроме свидетельских показаний.

Из материалов дела следует, что при рассмотрении дела ответчик имела намерение заключить мировое соглашение с истцом, фактически выражала лишь несогласие с начисленными процентами.

Однако эти обстоятельства, имеющие существенное значение для квалификации правоотношения сторон, в нарушение требований ч. 4 ст. 67, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ оценки судебных инстанций не получили.

Кроме того, судами не было учтено, что, по смыслу ст. 408 ГК РФ, наличие долговой расписки у заимодавца подтверждает неисполнение денежного обязательства со стороны заемщика, если им не будет доказано иное.

Ссылка суда на то, что истцом не было представлено иных (кроме расписки) доказательств в обоснование заявленного иска, является несостоятельной, поскольку обязанность представления доказательств, опровергающих факт заключения договора займа с конкретным заимодавцем, лежала на ответчике Д.

Определение N 12-КГ15-3

2. Последствием признания недействительным условия кредитного договора об уплате комиссионного вознаграждения за обслуживание счета, как ущемляющего права потребителя, является возмещение возникших убытков, наличие и размер которых подлежат доказыванию потребителем. Положения ст. 28 и 30 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" к отношениям сторон кредитного договора применению не подлежат.

Ш. обратился в суд с иском к банку и с учетом уточнения исковых требований просил о применении последствий недействительности ничтожной сделки в части, взыскании комиссии, неустойки, штрафа, судебных расходов.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, исковые требования Ш. удовлетворены.

Судом установлено, что между Ш. и банком был заключен договор на получение персонального кредита в офертно-акцептной форме.

Обязательства банка перед истцом по предоставлению суммы кредита были исполнены в полном объеме. Принятые на себя обязательства Ш. исполнял надлежащим образом, платежи по кредиту и проценты за пользование денежными средствами уплачивал ежемесячно.

Помимо платежей по кредиту и процентов за пользование денежными средствами истцом ежемесячно уплачивалась комиссия за обслуживание счета, сумма которой подтверждена выпиской по счету и ответчиком не оспаривалась.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, а также суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда без изменения, исходили из того, что включение банком в кредитный договор условия об уплате комиссионного вознаграждения за обслуживание счета, который выполняет функции ссудного счета, ущемляет установленные законом права потребителя и согласно ст. 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей) является основанием для признания такого условия недействительным. В связи с этим, на основании ст. 28 и 30 Закона о защите прав потребителей в пользу истца была взыскана неустойка за просрочку исполнения обязанности по возврату комиссии.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке признала выводы судебных инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, в том числе определение величины процентной ставки по кредиту в зависимости от изменения условий, предусмотренных в кредитном договоре, процентные ставки по вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" разъяснено, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные

операции и т.п.).

В силу п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (п. 1 ст. 15 ГК РФ).

Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что последствием признания недействительным условия кредитного договора (например, об уплате комиссионного вознаграждения за обслуживание счета), как ущемляющего права потребителя, является возмещение возникших убытков, наличие и размер которых подлежат доказыванию потребителем.

Это судебными инстанциями учтено не было.

Суды первой и апелляционной инстанций ошибочно применили к отношениям сторон положения ст. 28 и 30 Закона о защите прав потребителей, регламентирующих последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг) и сроков устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги), поскольку действия кредитной организации по взиманию комиссии по обслуживанию счета не являются тем недостатком работы (услуги), за нарушение сроков выполнения которой может быть взыскана неустойка на основании названного закона.

Определение N 16-КГ15-25

II. Разрешение споров, связанных с трудовыми и социальными отношениями

3. Стоимость проезда работника на железнодорожном транспорте в личных целях, оплаченная работодателем, является доходом, полученным работником в натуральной форме, который подлежит налогообложению.

С. обратилась в суд с иском к открытому акционерному обществу "Федеральная пассажирская компания" (далее - ОАО "ФПК") об обязанности возратить сумму подоходного налога, удержанную из ее заработной платы, и о компенсации морального вреда.

Судом установлено, что С. работает в филиале ОАО "ФПК" в должности начальника пассажирского поезда.

В соответствии с п. 5 ст. 25 Федерального закона от 10 января 2003 г. N 17-ФЗ "О железнодорожном транспорте в Российской Федерации" работники железнодорожного транспорта общего пользования пользуются правом бесплатного проезда на железнодорожном транспорте за счет средств соответствующих организаций в порядке и на условиях, которые предусмотрены отраслевым тарифным соглашением и коллективными договорами.

Подпунктом 3.4.1 коллективного договора, заключенного между ОАО "ФПК" и его работниками, действовавшего с 2010 по 2013 год, предусмотрено право работников на бесплатный проезд по личным надобностям один раз в год по разовому транспортному требованию в купейном вагоне пассажирских поездов всех категорий от пункта отправления до пункта назначения на территории Российской Федерации и обратно.

Подпунктом 8.2.1 отраслевого соглашения по организациям железнодорожного транспорта на 2011 - 2012 годы установлено, что работникам за счет средств работодателя предоставляется право проезда по личным надобностям на территории Российской Федерации в купейном вагоне поездов дальнего следования всех категорий один раз в год и проезд в пригородном сообщении или в поездах дальнего следования (при отсутствии пригородного) на суммарное расстояние двух направлений до 200 км или оплату (компенсацию) проезда.

В целях реализации права работников на бесплатный проезд на железнодорожном

транспорте распоряжением ОАО "ФПК" от 30 декабря 2011 г. N 1368-р утверждены Правила предоставления в ОАО "ФПК" (далее - Правила) права бесплатного проезда на железнодорожном транспорте общего пользования, в соответствии с которыми для оформления бесплатного проезда по личным надобностям работникам выдаются транспортные требования формы N 6, а для оформления бесплатного проезда по служебным надобностям - транспортные требования формы 1, 2, 3, 6-А.

Пунктом 2.1 Правил предусмотрены виды проезда работников ОАО "ФПК" по служебным надобностям.

Подпунктом 3.1.3 Правил определено, что проезд работника один раз в год в направлении "туда и обратно" по территории Российской Федерации относится к видам проезда по личным надобностям.

Судом также установлено, что С. как работник ОАО "ФПК" в период с 2010 по 2012 год неоднократно пользовалась правом бесплатного проезда на основании приведенного пункта Правил по транспортным требованиям формы N 6.

Согласно справке ОАО "ФПК" за период с 2010 по 2013 год из заработной платы С. были произведены удержания подоходного налога со стоимости проезда по бесплатным транспортным требованиям формы N 6 согласно реестров перевозок работников ОАО "ФПК" в поездах дальнего следования по личным надобностям.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования С. о взыскании с ОАО "ФПК" суммы удержанного подоходного налога, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что безвозмездное оказание работодателем услуг работнику по его проезду, а также оплата проезда по транспортным требованиям формы N 6 за счет средств работодателя не является доходом работника в натуральной форме, а относится к категории компенсационных выплат, связанных с исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей, которые в силу п. 3 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению.

С данным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

В силу п. 1 ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы для исчисления налога на доходы физических лиц учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со ст. 212 данного кодекса.

К доходам, полученным налогоплательщиком в натуральной форме, в частности, относится оплата (полностью или частично) за него организациями или индивидуальными предпринимателями товаров (работ, услуг) или имущественных прав, в том числе коммунальных услуг, питания, отдыха, обучения в интересах налогоплательщика (подп. 1 п. 2 ст. 211 НК РФ).

Доходы физических лиц, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения), перечислены в ст. 217 НК РФ.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) следующие виды доходов физических лиц: все виды предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных с исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей (включая переезд на работу в другую местность и возмещение командировочных расходов).

Налоговый кодекс Российской Федерации не содержит определения понятия "компенсационные выплаты".

Между тем согласно п. 1 ст. 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Налоговом кодексе Российской Федерации, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено названным кодексом.

В ст. 164 ТК РФ содержатся понятия гарантий и компенсаций, применяемые в трудовом

законодательстве. Гарантии определены как средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений, компенсации - денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации или другими федеральными законами обязанностей.

Из приведенных положений ст. 164 ТК РФ и п. 3 ст. 217 НК РФ следует, что не подлежат налогообложению налогом на доходы физических лиц доходы работника, получаемые в качестве возмещения тех затрат, которые понесены им в связи с выполнением трудовых обязанностей, то есть компенсационные выплаты.

Поскольку бесплатный проезд С. как работника ОАО "ФПК" по личным надобностям по транспортному требованию формы N 6 за счет средств работодателя не связан с исполнением ею трудовых обязанностей, то в силу положений ст. 164 ТК РФ оплата работодателем такого проезда не может рассматриваться как компенсационная выплата, на которую распространяются положения п. 3 ст. 217 НК РФ об освобождении такого вида доходов физических лиц от налогообложения.

Право бесплатного проезда на железнодорожном транспорте по личным надобностям, предоставляемое ОАО "ФПК" своим работникам, исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм ст. 164 ТК РФ и п. 3.1.3 Правил, является гарантией, обеспечивающей осуществление работниками своих прав в области социально-трудовых отношений.

Таким образом, оплата ОАО "ФПК" за С. стоимости ее проезда по бесплатным транспортным требованиям формы N 6 в поездах дальнего следования по личным надобностям представляет собой доход, полученный С. в натуральной форме, который подлежит налогообложению на доходы физических лиц, поскольку исчерпывающий перечень подлежащих освобождению от налогообложения доходов (ст. 217 НК РФ) не содержит указаний для освобождения от налогообложения выплат, предоставляемых работнику в качестве гарантий.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определение N 8-КГ15-6

4. Свидетельство об удостоверении тождественности личности гражданина с лицом, изображенным на представленной этим гражданином фотографии, выданное нотариусом, не является документом, удостоверяющим личность гражданина, на основании которого может быть назначена трудовая пенсия по старости лицу, не имеющему паспорт гражданина Российской Федерации.

Х. обратилась в суд с иском к пенсионному органу об обязанности принять заявление и о назначении пенсии, указав в обоснование своих требований на то, что ранее она обращалась в пенсионный орган для назначения пенсии, предъявив в качестве документа, удостоверяющего личность, свидетельство об удостоверении тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографии. Пенсионным органом отказано в регистрации и принятии заявления Х. о назначении трудовой пенсии по старости, поскольку к заявлению не приложены необходимые документы, подтверждающие личность заявителя, а свидетельство об удостоверении тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке, не является документом, подтверждающим личность заявителя, его возраст, место жительства, принадлежность к гражданству.

Уточнив исковые требования, истец просила признать незаконным отказ пенсионного органа в регистрации и принятии к рассмотрению ее заявления о назначении трудовой пенсии по старости, обязать ответчика принять заявление о назначении трудовой пенсии по старости с необходимыми документами, в том числе с документом, удостоверяющим личность, - "Свидетельством об удостоверении тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке", выданным нотариусом, обязать пенсионный орган назначить ей трудовую пенсию по старости с 18 марта 2014 г. (с даты обращения в пенсионный орган).

Судом по делу установлено, что в подтверждение заявленных доводов истец Х. представила

свое свидетельство о рождении, а также свидетельства о заключении и расторжении брака с Н.

В связи с заключением брака с Х.С. истцу присвоена фамилия Х., что подтверждается свидетельством о заключении брака.

18 марта 2014 г. Х. обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении трудовой пенсии по старости в связи с достижением 55-летнего возраста, указав, что из документов она имеет свидетельство об удостоверении тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке, от всех остальных документов, а именно паспорта, СНИЛСа, ИНН, медицинского полиса, она отказалась по своим религиозным убеждениям.

Пенсионным органом в регистрации и принятии заявления Х. о назначении трудовой пенсии по старости отказано со ссылкой на то, что к заявлению не приложены необходимые документы, подтверждающие личность заявителя.

Из заявления Х., ответа территориального органа Федеральной миграционной службы (далее - отдел УФМС) следует, что по религиозным убеждениям истец сдала свой паспорт гражданина Российской Федерации в отдел УФМС.

Свидетельством об удостоверении тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке (далее - свидетельство о тождественности личности), удостоверенным нотариусом, подтверждено, что лицо, изображенное на фотографической карточке в указанном свидетельстве, зарегистрированном в реестре, тождественно с предъявившей ее Х.

Разрешая спор и удовлетворяя иски требования Х. об обязанности ответчика принять заявление о назначении трудовой пенсии по старости на основании свидетельства о тождественности личности, суд первой инстанции исходил из того, что паспорт гражданина Российской Федерации является основным, но не единственным документом, удостоверяющим личность гражданина на территории Российской Федерации, законодательством не ограничено право гражданина на удостоверение его личности иными документами.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что представленное Х. в пенсионный орган свидетельство о тождественности личности оформлено в соответствии с положениями ст. 84 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, удостоверено нотариусом и является подтверждением того, что лицо, изображенное на фотографии, тождественно с представившей ее личностью, данное свидетельство позволяет установить гражданство истца, ее возраст, место жительства, в связи с чем признал незаконным отказ ответчика в регистрации и принятии заявления Х. о назначении трудовой пенсии по старости.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном порядке, признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании норм материального права, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска Х., указав следующее.

В силу ст. 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", подлежащего применению к спорным отношениям и действовавшего до 1 января 2015 г. (далее - Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ), право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет. Трудовая пенсия по старости назначается при наличии не менее пяти лет страхового стажа.

В соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ перечень документов, необходимых для установления трудовой пенсии, правила обращения за указанной пенсией, ее назначения и перерасчета размера указанной пенсии, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, перевода с одного вида пенсии на другой, выплаты этой пенсии, ведения пенсионной документации устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Пунктом 2 постановления Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. N 16/19па "Об утверждении Перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с Федеральными законами "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и "О государственном пенсионном обеспечении в

Российской Федерации" (действовавшим на момент возникновения спорных отношений и до 1 января 2015 г.) было определено, что к заявлению гражданина, обратившегося за назначением трудовой пенсии по старости (страховой части трудовой пенсии по старости) должны быть приложены соответствующие документы, в частности удостоверяющие личность, возраст, место жительства, принадлежность к гражданству Российской Федерации.

В п. 15 названного перечня в качестве документа, подтверждающего личность, возраст и гражданство лица, которому устанавливается пенсия, указан паспорт этого лица.

Согласно п. 13 подлежащих применению к спорным отношениям Правил выплаты пенсии в соответствии с Федеральными законами "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", утвержденных постановлением Пенсионного фонда Российской Федерации N 15п, Минтруда России N 18 от 16 февраля 2004 г., доставка пенсии производится при предъявлении документа, удостоверяющего личность.

Разрешая спор, судебные инстанции пришли к выводу о том, что представленное Х. свидетельство об установлении тождественности личности с лицом, изображенным на фотографической карточке, выданное нотариусом, является допустимым документом для восстановления и выплаты трудовой пенсии по старости.

Между тем судебными органами не учтено, что согласно ст. 10 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" документом, удостоверяющим гражданство Российской Федерации, является паспорт гражданина Российской Федерации или иной основной документ, содержащий указание на гражданство лица. Виды основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, определяются федеральным законом.

До настоящего времени такой федеральный закон не принят.

Конституция Российской Федерации возлагает на Президента Российской Федерации как главу государства решение вопросов гражданства Российской Федерации (п. "а" ст. 89) и устанавливает, что Президент Российской Федерации осуществляет свои полномочия посредством издания указов и распоряжений (ч. 1 ст. 90).

Таким образом, Президенту Российской Федерации делегированы в соответствии с Конституцией Российской Федерации полномочия по изданию указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного разрешения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов.

В целях создания необходимых условий для обеспечения конституционных прав и свобод граждан Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 г. N 232 "Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации" был введен в действие паспорт гражданина Российской Федерации, являющийся основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации.

Пунктом 2 данного Указа Президента Российской Федерации Правительству Российской Федерации поручено утвердить образец бланка и описание паспорта гражданина Российской Федерации, а также положение о паспорте гражданина Российской Федерации.

В соответствии со ст. 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. N 828 утверждено Положение о паспорте гражданина Российской Федерации, согласно п. 1 которого паспорт гражданина Российской Федерации является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации. Паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории Российской Федерации.

Следовательно, документом, удостоверяющим личность и гражданство лица, является паспорт гражданина Российской Федерации.

В соответствии со ст. 84 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1 (далее - Основы о нотариате) нотариус удостоверяет тождественность личности гражданина с лицом, изображенным на представленной этим гражданином фотографии.

Частью первой ст. 42 Основ о нотариате (ст. 42 в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) определено, что при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность обратившегося за совершением нотариального действия гражданина.

Установление личности должно производиться на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, за исключением случая, предусмотренного частью третьей названной статьи (часть вторая ст. 42 Основ о нотариате).

Согласно части третьей ст. 42 Основ о нотариате при регистрации уведомления о залоге движимого имущества, направленного нотариусу в электронной форме, личность заявителя - физического лица считается установленной при условии, что его квалифицированная электронная подпись проверена и ее принадлежность заявителю подтверждена в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ "Об электронной подписи".

Из приведенных положений ст. 42 Основ о нотариате следует, что целью выдачи свидетельства о тождественности личности гражданина с лицом, изображенным на представленной этим гражданином фотографии, не может быть удостоверение личности обратившегося за совершением нотариального действия, а также удостоверение гражданства этого лица, поскольку это не предусмотрено действующим федеральным законодательством.

Основы о нотариате не относят нотариуса к числу органов государственной власти Российской Федерации либо должностных лиц, наделенных в установленном порядке полномочиями по выдаче документа, удостоверяющего личность гражданина, что дает основание для вывода о том, что выданное нотариусом свидетельство об установлении тождественности личности с лицом, изображенным на фотографической карточке, не обладает юридическими признаками документа, удостоверяющего личность. Ввиду этого выдаваемое нотариусом в соответствии со ст. 84 Основ о нотариате свидетельство об удостоверении тождественности личности с лицом, изображенным на фотографии, не может служить документом, удостоверяющим личность гражданина, исходя из требований, предъявляемых к такому документу пенсионным законодательством, поскольку не удостоверяет личность лица, не подтверждает его гражданство, а лишь удостоверяет факт тождественности личности с лицом, изображенным на фотографии, и не содержит юридически значимой информации, необходимой для целей пенсионного обеспечения, в частности о принадлежности к гражданству Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что представленное Х. свидетельство об установлении тождественности личности с лицом, изображенным на фотографии, выданное нотариусом, является допустимым документом для удостоверения ее личности и гражданства Российской Федерации при обращении за пенсионным обеспечением по старости в пенсионный орган, являются ошибочными, основанными на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям.

Определение N 25-КГ15-13

III. Разрешение споров, связанных с семейными отношениями

5. В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

В. обратился в суд с иском к М., П. о взыскании суммы долга. В обоснование иска указал, что

по договору займа, оформленному распиской и соглашением об окончательном урегулировании финансовых взаиморасчетов в рамках совместных коммерческих проектов в целях закупки товаров, а также для приобретения недвижимости, передал определенную денежную сумму М. На момент заключения договора займа М. состоял в браке с П. (М.). Обязательства по возврату денежных средств по договору займа М. исполнены не были. На основании п. 2 ст. 45 СК РФ истец просил взыскать сумму долга с М. и П. (М.) солидарно.

Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями.

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции, удовлетворяя иски требования В., руководствуясь положениями ст. 310, 314, 322, 807, 810 ГК РФ и ст. 34, 39 СК РФ, исходил из того, что поскольку на момент заключения договора займа П. (М.) состояла в браке с М. и денежные средства, полученные М. от В., были потрачены на нужды семьи ответчиков, в частности на развитие совместного бизнеса и на покупку недвижимости, то данные денежные средства являются общим долгом ответчиков по делу.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по кассационной жалобе П. отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Согласно п. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

Таким образом, для возложения на П. солидарной обязанности по возврату заемных средств обязательство должно являться общим, то есть, как следует из п. 2 ст. 45 СК РФ, возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Пунктом 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу п. 1 ст. 45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Между тем, сделав вывод о том, что денежные средства, взятые ответчиком М. в долг у истца, были потрачены на нужды семьи, в том числе на покупку недвижимости, суд в нарушение этой статьи указал, что доказательств обратного П. представлено не было.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу юридически значимым обстоятельством являлось выяснение вопросов об установлении цели получения М. названной выше денежной суммы, причины подписания М. и В. двух документов, и того, были ли потрачены денежные средства, полученные М. от В., на нужды семьи М.

Удовлетворяя иски требования В., суд приведенные обстоятельства не учел, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда, что является следствием неправильного истолкования и применения судом положений п. 2 ст. 45 СК РФ к отношениям сторон.

Указанные обстоятельства были оставлены без внимания и судом апелляционной

IV. Процессуальные вопросы

6. Дело по спору, возникшему между заимодавцем (физическим лицом) и заемщиком (хозяйственным обществом), рассматривается судом общей юрисдикции и в том случае, когда заимодавец является одним из учредителей (участников) этого общества.

П. обратился в суд к хозяйственному обществу с иском о взыскании денежных средств, в обоснование которого указал, что между ним и ответчиком были заключены договоры займа. Обязательства по передаче денег по данным договорам истец исполнил, однако денежные средства ответчиком в срок не возвращены.

Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований, ссылаясь на то, что договоры займа, на которые истец ссылался в обоснование своих требований, недействительны, поскольку были заключены с нарушением требований действующего законодательства.

Определением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам городского суда, производство по делу прекращено с указанием на то, что данный спор подлежит разрешению арбитражным судом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Согласно ч. 3 этой же статьи суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные ч. 1 данной статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Статьей 220 ГПК РФ установлено, что суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 этого кодекса.

Согласно ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. Иные дела могут быть отнесены к подведомственности арбитражных судов федеральным законом.

В соответствии со ст. 28 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами.

К указанным выше случаям относятся, в частности, корпоративные споры, предусмотренные ст. 225.1 АПК РФ.

По данному делу судом установлено, что между истцом (заимодавцем) и ответчиком (заемщиком) в лице генерального директора общества С. заключено несколько договоров займа в целях пополнения оборотных средств данного общества.

Судом также установлено, что П. является соучредителем общества (ответчика по делу) и являлся им на момент заключения договоров займа.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции, сославшись на положения абзаца второго ст. 220 ГПК РФ, указал, что исковые требования заявлены П. по спору между участником хозяйственного общества и самим обществом (корпоративный спор), в связи с чем такие требования подлежат разрешению арбитражным судом, а не судом общей юрисдикции.

С данным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Между тем перечень корпоративных споров, относящихся к компетенции арбитражных судов, указан в ст. 225.1 АПК РФ, в силу которой арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом (далее - корпоративные споры), в том числе по следующим корпоративным спорам:

1) спорам, связанным с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица;

2) спорам, связанным с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременения и реализацией вытекающих из них прав, за исключением споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;

3) спорам по искам учредителей, участников, членов юридического лица (далее - участники юридического лица) о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок;

4) спорам, связанным с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также споры, возникающие из гражданских правоотношений, между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц;

5) спорам, связанным с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;

6) спорам, вытекающим из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг;

7) спорам о созыве общего собрания участников юридического лица;

8) спорам об обжаловании решений органов управления юридического лица;

9) спорам, вытекающим из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

Вместе с тем требования истца по данному делу не относятся к перечню, указанному в ст. 225.1 АПК РФ, этот спор не является корпоративным, относящимся к подведомственности арбитражного суда, поскольку возник из договоров займа, заключенных между физическим лицом и хозяйственным обществом, и подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции и в том случае, если займодавец является одним из учредителей (участников) этого общества.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконным прекращение производства по данному делу как подлежащему рассмотрению арбитражным судом.

7. При подаче апелляционной жалобы в суд индивидуальный предприниматель уплачивает государственную пошлину в размере, установленном для физических лиц.

Индивидуальный предприниматель И. (далее - ИП) обратился в суд общей юрисдикции с апелляционной жалобой на решение районного суда, которым был частично удовлетворен иск Ч. к ИП о возмещении ущерба.

Определением районного суда апелляционная жалоба ИП на указанное решение суда оставлена без движения на основании ч. 4 ст. 322 ГПК РФ.

Оставляя апелляционную жалобу ИП без движения, суд первой инстанции исходил из того, что к апелляционной жалобе не приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в полном размере. Указывая, что размер государственной пошлины при подаче апелляционной жалобы индивидуальными предпринимателями составляет 2000 руб., а ИП уплатил государственную пошлину в размере 100 руб., суд сообщил заявителю о необходимости доплатить государственную пошлину за подачу апелляционной жалобы в размере 1900 руб.

С данным выводом суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке признала, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм права.

Согласно ч. 4 ст. 322 ГПК РФ к апелляционной жалобе прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, если жалоба подлежит оплате.

В силу ст. 88 ГПК РФ размер и порядок уплаты государственной пошлины устанавливаются федеральными законами о налогах и сборах.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 333.19 НК РФ при подаче апелляционной жалобы по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, уплачивается государственная пошлина в размере 50 процентов размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера.

Согласно подп. 3 п. 1 ст. 333.19 НК РФ в редакции, действовавшей на момент подачи ИП апелляционной жалобы, государственная пошлина при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера составляла: для физических лиц - 200 руб., для организаций - 4000 руб.

Вместе с тем специальный порядок уплаты индивидуальными предпринимателя государственной пошлины при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера, установлен не был.

В силу п. 1 ст. 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в данном кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации.

Для целей НК РФ и иных актов законодательства о налогах и сборах под индивидуальными предпринимателями понимаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств (п. 2 ст. 11 НК РФ).

Таким образом, с учетом положений ст. 11, подп. 3 и 9 п. 1 ст. 333.19 НК РФ и положений ГПК РФ при подаче апелляционной жалобы в суд общей юрисдикции как по исковому заявлению имущественного характера, не подлежащего оценке, так и по исковому заявлению неимущественного характера государственная пошлина индивидуальными предпринимателями уплачивается в размере, установленном для физических лиц.

Из изложенного следует, что при подаче указанной апелляционной жалобы на решение районного суда ИП уплатил предусмотренную законом государственную пошлину в размере 100 руб.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала определение районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда незаконными, отменив указанные

Назначение судебной экспертизы

8. По делам об оспаривании отцовства генетическая экспертиза назначается судом с учетом мнения детей, достигших возраста 10 лет.

Х. (отец) обратился в суд с иском к Y. (матери) об оспаривании отцовства.

В обоснование исковых требований указано, что с 29 октября 1988 г. по 20 декабря 2004 г. Х. состоял в браке с ответчиком. В период брака у них родились трое детей, отцом которых записан истец. По неоднократным утверждениям ответчика истец биологическим отцом детей не является, в связи с чем у него возникли сомнения в его отцовстве. Х. просил внести изменения в записи актов о рождении детей, исключив запись о его отцовстве.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик от проведения генетической экспертизы отказалась, подтвердила тот факт, что истец отцом ее детей не является, исковые требования признала. Признание ответчиком иска принято судом.

Оставляя данное решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции указал на то, что нарушений прав и законных интересов детей, являющихся несовершеннолетними на день рассмотрения дела, в данном случае не усматривается, поскольку решение вопроса об отцовстве является личным делом самих лиц, записанных родителями ребенка.

Также суд апелляционной инстанции согласился с районным судом в части отсутствия необходимости выяснения мнения детей, достигших возраста 10 лет, поскольку мнение детей по рассматриваемому вопросу фактически повлиять на решение суда не могло.

Кроме того, судом апелляционной инстанции указано на то, что мнение ребенка по спору об оспаривании отцовства не является основополагающим.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке признала выводы судов основанными на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права.

Пунктом 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка (далее - Конвенция) провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Ребенок имеет право знать своих родителей и право на их заботу (ст. 7 Конвенции).

Таким образом, Конвенцией провозглашено право ребенка знать своих родителей.

В силу п. 2 ст. 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Указанной нормой и ст. 7 Конвенции обеспечивается право ребенка на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннего развития, уважение его человеческого достоинства.

Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. "Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы". "Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка" (ст. 7, 18, 27 Конвенции).

С правом несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье неразрывно связано закрепленное в п. 1 ст. 55 СК РФ право детей на общение, в том числе с обоими родителями, что создает необходимые предпосылки для полноценного воспитания и образования детей.

С учетом приведенных норм права при разрешении споров, затрагивающих права ребенка, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

В силу ст. 12 Конвенции ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды,

должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В соответствии со ст. 57 СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных данным кодексом, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. N 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов" установлено, что при рассмотрении дел об оспаривании записи об отцовстве следует учитывать правило ст. 57 СК РФ о праве ребенка выражать свое мнение.

В силу ч. 2 ст. 39 ГПК РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Указанные требования судами не были соблюдены, признание иска принято судом без исследования каких-либо доказательств, в том числе без проведения по делу экспертизы, без выяснения мнения детей, достигших возраста 10 лет.

На момент принятия судом первой инстанции решения дети достигли возраста 7, 11 и 16 лет, а на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции они достигли возраста 10, 14 и 19 лет.

В соответствии со ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители. Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, а также граждан, ограниченных в дееспособности.

Дети к участию в деле привлечены не были, их мнение в нарушение ст. 12 Конвенции и ст. 57 СК РФ не выяснялось.

Как указывалось выше, законодательством обеспечивается право ребенка на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннего развития, уважение его человеческого достоинства.

Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

По делу об оспаривании отцовства суд не вправе принимать признание иска матерью несовершеннолетних детей, поскольку оно влечет нарушение прав детей, в том числе права знать своих родителей, права на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи, на защиту от злоупотреблений со стороны родителей.

Решение суда по данной категории дел может быть основано только на совокупности исследованных судом доказательств, подтверждающих или опровергающих факт отцовства.

Оставляя без изменения решение суда, суд апелляционной инстанции указал на возражение ответчика У. против проведения молекулярно-генетической экспертизы.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. N 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов", при подготовке дел об установлении отцовства к судебному разбирательству и в ходе рассмотрения дела судья (суд) в необходимых случаях для разъяснения вопросов, связанных с

происхождением ребенка, вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу.

Исходя из ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Этот вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила экспертам необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение экспертизы, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности.

Между тем согласно заявлению У. именно она отказалась от участия в экспертизе, однако оспаривалось отцовство в отношении детей, а с учетом предмета экспертного исследования судебная экспертиза проводится в отношении гражданина, записанного отцом детей, и самих детей, а не их матери У.

На этом основании Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 77-КГ15-7

9. По ходатайству стороны суд апелляционной инстанции вправе назначить экспертизу письменных доказательств по делу, в исследовании которых им было отказано судом первой инстанции.

Ф. обратился в суд с иском к Р. (лицу, не входящему в круг наследников по закону), нотариусу о признании недействительными завещания и свидетельства о праве на наследство, включении имущества в наследственную массу, признании права собственности на квартиру и денежные средства в порядке наследования.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав в том числе следующее.

Одним из источников сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, являются заключения экспертов (ст. 55 ГПК РФ).

Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (ст. 60 ГПК РФ).

На основании ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Исходя из существа рассматриваемого спора, необходимости установления юридически значимых обстоятельств по делу, к которым относится установление подлинности выполнения отцом Ф. подписи на завещании, составленном в пользу Р. (лица, не входящего в круг наследников по закону), принимая во внимание, что данный вопрос требует специальных познаний, которыми суд не обладает, необходимые сведения для правильного разрешения дела могли быть получены посредством проведения судебной экспертизы в соответствии со ст. 79 ГПК РФ.

Между тем соответствующая экспертиза судом первой инстанции в нарушение указанной правовой нормы по делу не назначалась. Данное нарушение не устранено и судом апелляционной инстанции.

В случае, если обжалуемое решение постановлено без исследования и установления всех фактических обстоятельств по делу, у суда апелляционной инстанции имеются соответствующие полномочия по устранению выявленных нарушений, в том числе и посредством назначения необходимой экспертизы, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ.

В соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции", если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Между тем в иске и в апелляционной жалобе истец указывал на то, что подпись на оспариваемом завещании выполнена, по его мнению, не его отцом, при этом заявил ходатайство о назначении судом апелляционной инстанции судебно-почерковедческой экспертизы по делу, однако это ходатайство разрешено не было.

Как указала Судебная коллегия, с учетом правовой природы апелляционного производства (ст. 320, 327.1, 328, 330 ГПК РФ) оставление заявленного ходатайства без разрешения существенным образом ущемляет права и законные интересы истца, лишает его права на судебную защиту, гарантированную ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Определение N 44-КГ15-2